

Гарри проснулся на следующий день, желая поспать еще несколько часов, но зная, что пора собираться. Потягиваясь, он подошел и почесал голову Хедвиг, прежде чем собрать его одежду. Как и посоветовал ему профессор Снейп, он закрепил кобуры для своих палочек и повсюду брал с собой палочки и Корал. Серебряное ожерелье было на его шее. Гарри еще не снял его, так как мастер зелий дал его ему.

Перед сном прошлой ночью в их общей комнате, которая находилась в подвале замка, состоялась встреча. Они встретили профессора Помону Спраут, и она сразу же понравилась Гарри. Она была прямолинейна и добра и ясно дала понять, что все они из Хаффлпафа, и поэтому должны относиться ко всем справедливо и одинаково. Гарри ценил усилия, которые она приложила, чтобы в доме к нему нормально относились, хотя и знал, что потребуется время, прежде чем они перестанут пялиться. Он надеялся, что это не займет много времени.

Завтрак был интересным делом, разнообразие блюд удивило его. Он задавался вопросом, сколько поваров было в Хогвартсе, но он предположил, что все это можно сделать с помощью магии. Не обращая внимания на любопытные взгляды и не столь тонкий шепот, Гарри поднес чашку к губам.

— Угу, — выдохнул он, вкус Зелья Поглощения пропитал его язык.

Он тут же повернулся и посмотрел на профессора Снейпа, сидевшего за главным столом. Профессор, должно быть, наблюдал за ним, потому что он уже смотрел прямо на него. Закрыв глаза, мастер зелий произнес очень четкое слово «выпей».

Гарри быстро так и сделал, допивая напиток. Поставив чашку на место, он с изумлением наблюдал, как она снова наполняется другой жидкостью. Уверенный, что это был Зелье Питания, он снова пыхтел, только чтобы повторить процесс, когда он снова наполнился Зельем Утилизации.

— Вау, Гарри. Сильно хочешь пить? — спросил Седрик, увидев второе и третье пыхтение.

— Ага, — сказал он, прежде чем сделать пыхтение в четвертый раз, чтобы избавиться от привкуса изо рта.

Невилл с любопытством посмотрел на Гарри, но ничего не сказал. Вскоре подошла профессор Спраут и вручила им расписания.

«Отлично, у нас сначала Зелья!» — радостно сказал Гарри.

Он получил несколько испуганных и растерянных взглядов.

"Какая?" — спросил он, сам теперь сбитый с толку.

Несколько старших учеников покачали головами. — Вот увидишь, — сказал один из них.

Гарри посмотрел на Седрика, ожидая объяснений. — нерешительно ответил Седрик. — Видишь ли, Гарри, профессор Снейп... ну, он может быть довольно строгим, а иногда... немного суровым. плачу. Иногда он даже расстраивает некоторых старших учеников».

Гарри нахмурился. Профессор, конечно, казался строгим в Косом переулке, и некоторые вещи, которые он говорил ему, были очень прямыми и до безобразия честными, но он не видел, чтобы этот человек был откровенно злым. Что ж . . . может быть, он мог бы быть с кем-то вроде Дадли, и он, вероятно, был агрессивен с Дурслями в той небольшой беседе, в которую Гарри не был посвящен. После этого они, конечно, оставили его в покое и следили за тем, чтобы у него была полная тарелка каждый раз, когда он ел. И он предположил, что мастер зелий действительно выглядел немного устрашающе, высокий и одетый во все черное.

Он посмотрел на Невилла, который выглядел очень испуганным.

— Мы просто должны сделать все возможное и посмотреть, — сказал Гарри. «Но я думаю, что профессор Снейп великолепен».

— О-ладно, Гарри, — сказал Невилл, хотя все еще выглядел немного обеспокоенным.

О о о о о

Северус ждал, пока все первокурсники войдут, прежде чем он вышел из своего укрытия и вошел в комнату, его плащ развевался позади него.

«Вы здесь, чтобы изучить тонкую науку и точное искусство зельеварения», — начал он. Он всмотрелся в лица перед ними, его сердце слегка сжалось, когда он вспомнил несколько их смертей.

Сьюзан Боунс была убита самим Волан-де-Мортом после того, как она убила двух его лейтенантов. Прошел почти год после падения Хогвартса.

Джастин Финч-Флетчли был укушен Нагини после того, как защищал свою семью во время рейда.

А Ханна Эббот поддалась проклятию, которое она получила от Люциуса Малфоя за три дня до этого.

Он прочистил горло, каким-то образом ухитрившись сурово взглянуть на них всех. «Поскольку здесь нет дурацкой палочки, большинству из вас будет трудно поверить, что это волшебство. Таким образом, я не ожидаю, что многие из вас поймут красоту тихо кипящих котлов с их мерцающим дымом или деликатную силу. жидкостей, которые текут по человеческим венам со

способностью либо спасти, либо отнять жизнь... Я могу научить вас, как разливать славу в бутылки, варить славу и даже... ставить пробку на смерть. Единственный вопрос... .. ты ленивый и ни на что не годный болван, или ты хочешь и способен изучить одну из самых сильных существующих магий?"

Северус почти улыбнулся. Он завладел их полным и безраздельным вниманием, хотя и заметил, что только Гарри записывает то, что он сказал. Он боролся с сожалением, которое просачивалось из глубины его сознания. Мальчику было интересно поначалу в первый раз, а он все испортил — все из-за мелкой детской ссоры, которую он не смог ни простить, ни пройти в то время.

Он прошел перекличку, ни разу не останавливаясь, когда читал имя Гарри, как и должен был сделать в прошлый раз. Затем он прошел урок, наметив, что они будут делать, когда достанут свое оборудование и объединятся в пары. К счастью, на этом уроке они ничего не варили. Они будут учиться правильно пользоваться оборудованием и методами, необходимыми для рубки, нарезки, нарезки и нарезки кубиками.

Гарри и Невилл хорошо работали вместе, хотя Северус знал, что за Захариасом Смитом, который работал позади них с Когтевраном, нужно внимательно следить. Он был злобным мальчиком, единственной сильной чертой которого была трусость.

Северус решил раскрыть часть своей злобы, если мистер Смит решит вести себя глупо в своем классе. В конце концов, у него был последний раз, и, по крайней мере, тогда он мог отпустить некоторые из своих негативных эмоций, не чувствуя себя плохо позже.

— П-профессор Снейп? — спросил Рэйвенкло, поднимая руку.

— Да, мистер Дункан? — спросил он, поворачиваясь к столу, за которым стоял студент.

«Эти ножи когда-нибудь затупятся? Маггловские ножи затупятся, и мне стало интересно...» он замолчал и сглотнул.

Очевидно, он слышал о предполагаемой лояльности профессора к чистокровным и предвзятом отношении к магглорожденным и всем неслизеринцам.

«Нет, мистер Дункан, обычно они этого не делают. Однако они будут разъедать, если вы срежете некоторые кислотные растения или прольете на них агрессивные зелья».

— О, хорошо, профессор, спасибо, — сказал он, и его наполнило облегчение, когда мастер зелий не отреагировал так, как он ожидал.

Мастер зелий отвернулся и обошел несколько других станций, чтобы убедиться, что пуффендуйцы режут правильно.

Он прошел мимо Гарри и Невилла, увидев Корал, выглядывающую из рукава Гарри, когда мальчик начал практиковать технику, необходимую для раздавливания определенного ореха. Он смотрел, как она что-то ему прошипела, и кивнул с легкой улыбкой, немного поправляя хватку, делая ее более правильной. Он прошипел ответ, который Северус предположил как «спасибо».

Вернувшись вперед, Северус по пути поправил нескольких учеников.

— Профессор Снейп?

Он повернулся и увидел, что на этот раз мистер Смит поднимает руку.

— Да, мистер Смит, — подтвердил он.

«Поттер принес свою домашнюю змею. Разве домашние животные не допускаются в класс?» он болтал.

Северус сузил глаза. Смит ухмыльнулся, не обращая внимания на тот факт, что только что вызвал гнев Профессора, полагая, что навлек на Гарри неприятности.

«Мистер Смит, скажите, у вас сложилось впечатление, что я не знаю всего, что происходит в моем классе, мелкого или крупного, скрытого или явного?» — спросил он тревожно бесстрастным голосом.

— Э... нет, сэр. Я просто подумал... — Он остановился, когда мастер зелий шагнул вперед, возвышаясь над столом и наклоняясь к нему.

— Или, может быть, тебе нравится быть невыносимым болтуном?

— Н-нет, я п-просто подумал, что т-вам следует т-сказать, что П-поттер... — начал он, желая отступить, но не в силах из-за страха.

— Не-не-лги-Мне, — угрожающе сказал профессор, воздух вокруг него покалывал от сердитой магии. «Вы хотели навлечь на него неприятности, не более того. Не было мысли ни о честной игре, ни о чем другом. Я не терплю такого поведения. Это прискорбно». Северус взглянул на рабочее место перед Смитом, обнаружив, что оно грязное, а сделанные мальчиком заметки ужасно небрежны. У Смита не было для этого оправдания. Он вырос в волшебном доме, причем в престижном.

Пришло время испытать этого избалованного принца.

— Скажите, мистер Смит, что я получу, если в настойку полыни добавить измельченный

корень асфоделя?

Смит сглотнул, не в силах ответить. Он понятия не имел.

— Вы не знаете? Что ж, давайте попробуем еще раз. Где, мистер Смит, вы бы искали, если бы я попросил вас найти мне безоар?

Смит посмотрел вниз.

«А в чем разница между аконитом и аконитом?»

"Я не знаю, сэр."

— Жаль. Очевидно, тебе следует сосредоточиться на учебе, а не на питомцах твоих сверстников, — заявил он, прежде чем повернуться к Гарри.

Гарри выпрямился, готовясь к выговору. Конечно, профессор велел ему брать с собой Корал повсюду, но, может быть, ему следовало сделать так, чтобы Корал оставалась у него в рукаве, чтобы она не отвлекала других студентов.

— Мистер Поттер, а где вы найдете безоар?

Гарри прикусил нижнюю губу. «В желудке козла, сэр». Он прочитал это в конце первой главы книги по зельеварению.

«Аконит и аконит — в чем разница?»

— Просто название. Это одно и то же растение, профессор.

«Что я получу, если добавлю в настой полыни измельченный корень асфоделя?»

"Мощное сонное зелье, оно называется..." Гарри сделал паузу, закрыв глаза, пытаясь вспомнить. Он читал об этом несколько недель назад. «Напиток... Напиток Живой Смерти».

— Верно, мистер Поттер. Еще один вопрос. Откуда вы узнали эту информацию?

— В первой главе «Волшебных зелий и зелий», сэр.

Северус одобрительно кивнул. «Пятнадцать баллов Хаффлпаффу за то, что он не болван».

Урок продолжился и закончился без дальнейших происшествий.

О о о о о

— Привет, Поттер, как Зелья? — спросил Драко, когда Гарри вместе с Невиллом вошел в класс Чар.

— Отлично, — сказал Гарри, — хотя я понимаю, что люди имеют в виду, когда говорят, что он может быть очень строгим.

Драко рассмеялся. "Да, но он великолепен, не так ли?"

Гарри кивнул, несколько слизеринцев с удивлением посмотрели на Драко. Он сказал им, что дружит с Гарри Поттером, но они ему не поверили.

Гарри и Невилл оказались позади Драко, Винса и Грега. Они были в дальнем конце класса, у стены. Класс был сделан так, чтобы студенты смотрели вниз, туда, где профессору было бы легче демонстрировать заклинания.

Драко повернулся на своем месте, так как урок еще не начался, а профессору еще предстояло показаться. Он помахал Корал, которая высунула голову из-под рукава Гарри.

— Я слышал, что у кого-то были проблемы из-за того, что он указал Корал профессору Снейпу, — сказал Драко.

— О, вы уже слышали об этом? — спросил Гарри, наклоняясь над столом, чтобы лучше поговорить с ним, так как он был немного ниже него.

«Вы шутите? Первокурсник Рэйвенкло так смеялся над этим в Защите от темных искусств, что было легко понять, что произошло, когда они переигрывали это со своими друзьями».

Гарри взглянул на Захариаса Смита, который стоял в конце класса. Было ясно, что он не был счастлив и в настоящее время кипел. К счастью, он был достаточно далеко, чтобы не слышать их разговор, но он, вероятно, знал, что история уже циркулирует.

Гарри мягко кивнул, прежде чем решить сменить тему. «На что была похожа защита от темных искусств?»

«На самом деле это было довольно разочаровывающим. Квиррелл боится собственной тени и так сильно заикается, что почти невозможно понять что-либо из того, что он говорит, а то, что я смог понять, хромает. Я собираюсь продолжать читать книгу. и просто игнорируй все, чему он пытается научить, — ответил Драко. «Профессор Снейп сказал нам, что иногда это нужно

делать; правда, он говорил об истории магии».

— Хорошо, спасибо, что предупредил, — сказал Гарри.

"Нет проблем. Что-нибудь, что я должен знать о Зельях?"

«Убедитесь, что вы прочитали первую главу перед уроком. В Косом переулке он посоветовал мне всегда читать главу перед каждым уроком».

Драко кивнул. "Я сделаю это."

Как раз в этот момент вошел профессор Флитвик, отметив начало их первого урока Чары.

Драко и двое его друзей обернулись, когда профессор позвал ролл.

О о о о о

Северус сел обедать, когда студенты начали стекаться в Большой зал. Он бы никогда никому в этом не признался, но было приятно снова иметь полный замок. . . ну и целый. Для него прошло почти три года с тех пор, как Хогвартс был таким. Он упустил это. Глубоко.

Другое дело – вернуться к рутине преподавания. Он знал, что его старшие ученики заметили, что что-то изменилось, он только надеялся, что это не было слишком большим изменением, чтобы они прокомментировали это одному из других профессоров.

Он встряхнулся, поняв, что даже если бы они обсудили это с его коллегами, в перемене не было ничего плохого. Плохо только то, что это привлечет к нему нежелательное внимание. Они начинали задавать вопросы, задаваясь вопросом, почему он изменил свои планы уроков и скорректировал способ преподавания определенных вещей. Они уже стали достаточно подозрительными на собрании главы дома за несколько недель до этого. Он действительно не хотел иметь дело с большим количеством. Но он неохотно признал, что скоро ему придется это сделать, и тут уж ничего не поделаешь. Ибо самое главное, что они, без сомнения, заметят, независимо от того, рассказал ли им об этом какой-нибудь студент, — это отсутствие плачущих первокурсников.

Конечно, он набросился на Смита, как безжалостный тигр, но он был оправдан (по крайней мере, больше, чем в прошлом со студентами). Это не было похоже на его старые словесные нападки, когда он разбивал уверенность ученика о стену и колотил ее до тех пор, пока не оставались одни слезы.

Он тихо вздохнул. Отсутствие плачущих первокурсников погубило бы его.

О о о о о

Гарри вошел в класс DADA позади Невилла и Сьюзен Боунс. Вскоре комната наполнилась первокурсниками Хаффлпаффа и Гриффиндора. Это был второй день занятий, и Гарри очень хотелось узнать больше о магии.

Гарри огляделся и обнаружил огненно-рыжего мальчика, сидящего рядом с темноволосым мальчиком за столом рядом с ним и Невиллом. За ними шли еще двое гриффиндорцев. Гриффиндорские девочки заняли свои места в дальнем конце комнаты, и единственное, что Гарри смог от них узнать, это то, что все они избегали кудрявой девушки, которая оказалась ближе всех к гриффиндорцам. В настоящее время она читала книгу DADA и была той самой девушкой, которая сказала, что змеи не входят в список разрешенных домашних животных.

"Правда, Уизли, я не могу поверить, что ты принес свою домашнюю крысу в класс", сказала кудрявая девочка, больше не читая книгу и глядя на рыжеволосого мальчика за столом рядом с ней.

— Занимайся своими делами, Грейнджер, я не нарушаю правил, — раздраженно ответил он.

Она фыркнула. «Честно говоря, мне жаль, что я ничего не говорила о правилах, которые я искала», — сказала она.

Гарри поднял бровь.

«Тебе лучше не позволять своей крысе срывать урок», — сказала она. Гарри задавался вопросом, заметила ли она, насколько властной она себя вела. «Иначе вы можете потерять баллы нашего дома».

«Он просто спит, так что перестань быть таким назойливым. Он все равно не твой питомец», — сказал он, поворачиваясь к ней спиной и глядя свою крысу, которую положил на стол рядом со своей книгой DADA.

Гарри оглянулся на Невилла, они оба нашли обмен мнениями между двумя гриффиндорцами интересным.

— Интересно, какие именно правила она имела в виду, — тихо сказал Гарри.

— Падма Патил из Рэйвенкло сказала мне, что Грейнджер посмотрела правила содержания домашних животных после того, как услышала, что профессор Снейп разрешил вам оставить Корал в классе, — сказала Сьюзан Боунс, наклоняясь к ним из-за стола, который она делила с Джастином.

— Она была так обеспокоена этим? — спросил Гарри.

Сьюзан пожала плечами. «Очевидно, а потом она сообщила гриффиндорцам, что правила гласят, что домашние животные допускаются в класс, но они не могут прерывать урок или прерывать занятия».

Гарри кивнул. «Спасибо, Сьюзен».

"Без проблем."

Гарри снова повернулся к классу, когда профессор DADA вышел из своего кабинета к доске.

"П-добро-м-н-н-н-класс," начал он.

Гарри мгновенно вспомнил совет Драко просто игнорировать лекцию и вместо этого читать.

«Э-это п-будет т-т-первый л-урок по D-защите Аг-против D-темных искусств с-класс».

Гарри моргнул. Драко был прав. Он взглянул на Невилла, который, несомненно, помнил слова Драко накануне.

Урок, а точнее заикание, продолжилось оттуда. Гарри с трудом дождался обеда, особенно когда у него начала болеть голова. Он задавался вопросом, было ли это из-за того, что он слушал профессора Квиррелла, или это было что-то еще, хотя тот факт, что его шрам болел, не имел никакого смысла.

Наконец урок закончился, и все встали и пошли к выходу.

Гарри мельком услышал, как заикающийся профессор назвал имя Уизли, и подумал, не из-за ли это крысы — в конце концов, крысы не входили в список обычных домашних животных и могли считаться экзотикой. Не оборачиваясь, Гарри вместе с остальными пуффендуйцами направился в Большой зал, надеясь, что его головная боль пройдет.

О о о о о

Первая неделя подошла к концу, и Гарри не мог поверить, как быстро она пролетела. Теперь он был особенно благодарен, что прочитал заранее и сделал то, что предложил профессор. После того, как он это сделал, задания стали намного легче, а его почерк был, безусловно, одним из лучших среди его сверстников. Он был вполне уверен, что, по крайней мере, получит «Приемлемо» по всем выполненным заданиям.

Он наслаждался большинством своих занятий. Он решил, что трансфигурация будет забавной, если трансфигурировать только объекты и элементы. Он не собирался снимать животных и менять их. Просто по какой-то причине это казалось таким неправильным. Заклинания

казались многообещающими, и он действительно с нетерпением ждал возможности изучить более продвинутые заклинания, вроде тех, которые оживляют объекты. Травология расслабляла. Это напомнило ему о днях, которые он проводил во дворе, работая в саду для Дурслей. Невилл был естественным, и они вдвоем с удовольствием работали вместе во время уроков с Рэйвенкло. Зельеварение было его любимым уроком, и Невиллу это тоже нравилось.

Два предмета, которые ему не нравились, — это защита от темных искусств и история магии. И то, и другое было невероятно скучно, и вдобавок ко всему у него постоянно возникали странные головные боли в DADA. Странно, потому что казалось, что головные боли всегда были сосредоточены на его шраме.

На самом деле он еще никому не сказал, кроме Корал, хотя вкратце упомянул Невиллу о головных болях, но больше ничего не сказал. Корал сказал, что он должен кому-то рассказать, но он, честно говоря, не знал, как, и кому он должен сказать? И что он собирался им сказать: «Каждый раз, когда я иду в класс DADA, у меня болит шрам, о, а иногда и в Большом зале»?

Но он полагал, что сможет рассказать профессору Снейпу. По крайней мере, он выслушает его и, возможно, сможет сказать ему, что делать. С надеждой. Он также хотел спросить профессора о других вещах, которые его интересовали. Коралл полностью согласился.

Может быть, он мог бы пойти к нему завтра, после того, как он навестил Хагрида? Накануне Хагрид прислал ему записку, приглашая на чай.

— О чем ты думаешь, Гарри? — спросил Невилл, подходя и садясь рядом с ним на диван.

Общая комната была пуста, потому что почти все вышли на улицу после окончания занятий на этой неделе.

Гарри слегка потер шрам. Невилл взглянул на него, немного обеспокоенный.

— Ты в порядке? Опять голова болит? он спросил.

Гарри кивнул. Они только что вернулись с обеда. «Это действительно странно. Я заметил, что это происходит только в DADA, а иногда и в Большом зале. Я не знаю, в чем причина».

«Возможно, у вас аллергия на что-то. Может быть, на определенный тип еды или что-то, что тоже есть в DADA? Знаете, в этом классе много чеснока, и чеснок часто используется в кулинарии», — сказал он.

Гарри покачал головой. "Я не думаю, что это чеснок. Я готовил с этим много раз. Но, может быть, это что-то еще в этом роде. Но это не просто головная боль. Это мой шрам. Он немного пульсирует, и головная боль разветвляется. Я не знаю, может быть, это какое-то предупреждение.

Невилл нахмурился. «Ну, ты не думаешь, что тебе стоит рассказать кому-нибудь? Было ли раньше больно?»

«Раньше это никогда не болело, но да, я пойду и скажу профессору Снейпу, когда у меня будет возможность. Может быть, он объяснит мне, что это значит. Кто знает, может быть, это просто какая-то странная трава, которая реагирует на шрамы от проклятия или что-то в этом роде? "

— Возможно. Но, может быть, тебе стоит сказать и профессору Спраут. Я имею в виду...

— Что скажешь, дорогой? — спросил из-за них добрый голос.

"Профессор Спраут!" Гарри не мог не задохнуться, вращаясь вокруг.

«Извините, я напугал вас, господа Поттер и Лонгботтом, и я не хотел подслушивать, но что вы должны мне сказать?» — спросила она, ее мягкие черты придавали ей любящий румянец.

Невилл неуверенно посмотрел на Гарри.

«Мне нужно кое о чем поговорить с профессором Снейпом», — уклончиво сказал он.

Он не хотел просто выплескивать это прямо сейчас, она бы подумала, что он сошел с ума!

— О чем, дорогой? — спросила она, обогнув диван, чтобы сесть на двухместное кресло напротив них.

— Ну, эм...

Почему это было так тяжело? — спросил он. Он не хотел лгать, но ему было неудобно говорить ей. Он только что набрался смелости, чтобы сказать об этом Невиллу несколько минут назад.

:Попросите ее пойти с вами, когда вы поговорите с профессором Снейпом, - предложила Корал, обнажая голову из рукава.

Гарри был приятно удивлен отсутствием удивления у Спраут. Вместо этого она выглядела так, словно ожидала, что Корал вдруг даст о себе знать. Она терпеливо ждала.

: Думаешь, она мне поверит? - мягко спросил Гарри.

«Ты не дал ей повода не делать этого», — заметила Корал. : Я чувствую, что ей можно доверить это:

Гарри снова посмотрел на своего декана. Она действительно была утешительной фигурой. Конечно, она не выглядела сильной и устрашающей, как профессор Снейп, но она выглядела как человек, который может быть смелым и сильным, когда это необходимо, не говоря уже о ее низком росте и пухлом телосложении.

— Не могли бы вы пойти со мной и поговорить с профессором Снейпом? — спросил Гарри. «Я-э-э... не хочу объяснять это несколько раз».

— Конечно, — согласилась она, вставая. «Как насчет того, чтобы уйти сейчас? Я знаю, что он сейчас в своем кабинете, и сейчас самое время его навестить».

"Ох, ладно." Гарри тоже встал, взглянув на Невилла.

— Я думаю, будет лучше, если я подожду здесь, Гарри, — застенчиво сказал он.

"Хорошо." Гарри не знал, обрадовался он или нет тому, что Невилл остался.

«Я закончу свое задание по Зельям, так что, когда ты вернешься, мы вместе проверим его и убедимся, что я ничего не забыл», — сказал он с неуверенной улыбкой.

Профессор Спраут смотрела с гордостью. Ей нравилось, когда она видела, как ее маленькие Паффы усердно работают на уроках.

Гарри кивнул, прежде чем посмотреть на профессора гербологии. — Я готов, профессор.

Итак, они вышли из желто-черной гостиной и спустились в подземелья к кабинету Снейпа.

О о о о о

Гарри взглянул на Спраут, пока они спускались.

:Добрый профессор интересуется вами: сказала Корал. : Она тоже обеспокоена:

Гарри посмотрел на Коралл и обнаружил, что она проводит языком по его руке. Теперь он часто подсознательно прижимал к себе левую руку, так что Корал всегда была очень близко. Он не хотел, чтобы кто-нибудь случайно наткнулся на нее, когда шел на занятия и обратно.

— Что вы думаете о Хогвартсе, мистер Поттер? — спросил профессор Спраут.

«Это здорово, даже лучше, чем то, что я читал в «Истории Хогвартса», — ответил он.

Спраут улыбнулась. — Я вижу, вы ладите с мистером Лонгботтомом. Вы познакомились в поезде?

«Да. Он потерял свою жабу, Тревор, и Корал сказала мне, где он».

Спраут посмотрела на Корал, чья голова была непокрыта, глядя на нее. «Она великолепная змея», — сказала она, а затем усмехнулась, когда Корал гордо подняла голову.

— Ага, — согласился Гарри. — Хотя немного напрасно.

: Эй, я не:

: Хорошо, легко влюбиться:

: "Влюбленный"? Разве это не громкое слово для человека твоего возраста?:

: Я прочитал это в книге по управлению моей внутренней магией, которую дал мне профессор Снейп: Он пожал плечами, прежде чем понял, что ведет сторонний разговор, и проигнорировал пухлого профессора рядом с ним. — Извините, профессор.

— О, все в порядке, дорогая. Я так понимаю, ей не понравилось, что ее называли тщеславной?

Гарри рассмеялся. "Нет."

Сказав это, они добрались до класса зелий и вошли, прежде чем отправиться направо, где находился кабинет Снейпа. Обнадеживающе улыбнувшись Гарри, Спраут постучала.

«Войдите», — услышали они из-за двери крик мастера зелий.

Гарри вошел первым, Спраут последовала за ним. Северус оторвался от своей работы. Толкнув локтем, Гарри продолжил идти вперед, пока не оказался прямо перед столом.

— Мистер Поттер? — спросил декан факультета Слизерин, задав несколько вопросов, используя только эти два слова.

Гарри с тревогой взглянул на своего декана. — Гм... у меня начались головные боли... странные головные боли, — начал он.

Северус нахмурился.

"О, дорогой, у тебя есть?" — обеспокоенно спросила Спраут. — Почему ты не пошел к медсестре?

— Это другое, — пробормотал Гарри.

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Снейп.

«Ну, такое случается только в Большом Зале или в Защите от Темных Искусств, и это...» Гарри остановился и коснулся своего шрама. — Это мой шрам. Он болит, и боль распространяется. Я сказала Корал и Невиллу, и они сказали, что я должна кому-нибудь рассказать, так что я... Гарри покраснел. «Я подумал, что должен сказать тебе. Может быть, ты сможешь выяснить, на что у меня аллергия, потому что я мастер зелий и все такое».

"Возможно." Северус переглянулся со Спраут и вытащил палочку. — Мистер Поттер, подойдите ко мне за столом. Гарри так и сделал, полностью доверяя, хотя и любопытно. «Я собираюсь наложить на тебя несколько диагностических заклинаний», — заявил он перед тем, как сделать это.

Спраут внимательно наблюдала.

«Хм, да, я обнаруживаю остаточные признаки недавней головной боли, хотя они не похожи ни на одну головную боль, которую я исследовал раньше. И это действительно указывает на то, что ваш шрам является источником».

Спраут шагнула вперед. - Но чем это вызвано, Северус? Ты не думаешь...?

Гарри с интересом наблюдал за их взаимодействием. Северус не ответил, он сузил глаза и снова поднял палочку. — Я собираюсь кое-что попробовать, мистер Поттер, но мне нужно ваше согласие.

Брови Спраут поднялись очень высоко. - Северус, конечно же, в этом нет необходимости.

«Это позволит мне, по крайней мере, исключить возможные причины, такие как: стресс, усталость, травмы головы, яд, проклятия и даже несколько темных магий». Северус снова перевел взгляд на Гарри.

"Что ты будешь делать?" — неуверенно спросил Гарри.

«Я собираюсь просмотреть поверхность вашего разума. Я не буду копаться в ваших воспоминаниях, но я получу представление о том, что происходило с вашим разумом с тех пор, как начались занятия в школе. Думайте об этом, как об инспекторе, прогуливающемся по периметру». дома — дом — это твой разум».

Гарри посмотрел на Спраут.

— Это ваше решение, мистер Поттер, — сказала она. «Это может дать нам некоторые ответы, но может быть довольно инвазивным подходом. Дайте свое согласие, только если вам это удобно».

Гарри взглянул на Корал.

: Я доверяю профессору Снейпу, - заявила она.

— Ну, если это поможет нам понять, что происходит... ладно, я согласен, — сказал Гарри, глядя на Северуса, прежде чем прикусить нижнюю губу. Он надеялся, что не ошибся.

"Очень хорошо. Просто предупреждаю вас, что после этого у вас будет болеть голова, но будет еще хуже, если вы будете драться со мной - так что не надо. Готов?" Северус смотрел Гарри прямо в глаза, когда тот кивнул. «Легилименс».

Гарри почувствовал, как на лбу нарастает давление, прежде чем давление распространилось. Он чувствовал себя ошеломленным, проснувшимся, но все же не. Ему пришлось бороться с тревогой, растущей в его центре, когда он почувствовал, как в его сознании затвердевает присутствие, очень похожее на Распределяющую шляпу, но намного, намного сильнее. Он знал, что это профессор Снейп, но от этого не стал менее странным. Он почувствовал, как профессор переместился в его сознании, скользя по поверхности, как он и обещал. Это был самый странный опыт, который Гарри когда-либо испытывал. А потом все закончилось. Его глаза снова сфокусировались, обнаружив, что Мастер Зелий потирает висок и выглядит довольно настороженно и расстроено.

"Профессор?" — спросил Гарри.

Спраут смотрела с тревогой.

Наконец, Северус заговорил. «Кто-то пытался проникнуть в сознание мистера Поттера, и они уже добились тревожных успехов».

Спраут ахнула, быстро успокаивающе кладя руку на плечо Гарри. — Мне вызвать директора, Северус?

Мастер зелий без колебаний кивнул. - Да, он должен знать об этом немедленно.

— Кто-то пытался залезть мне в голову? — воскликнул Гарри, по понятным причинам расстроенный.

:Кто они? Я убью их! Никто не пытается сделать что-то подобное с моим Гарри! Я укушу их! Вырви им глаза! Как они посмели? — ядовито прошипела Корал.

Гарри, несомненно, был напуган. Как он должен был защитить себя от этого? А кто это делал и зачем?

«Не волнуйтесь, мистер Поттер, директор разберется с этим», — сказала Спраут, прежде чем направиться к камину и позвонить: «Кабинет директора!» Она исчезла во вспышке зеленого пламени.

<http://tl.rulate.ru/book/76005/2262339>